ГЕОГРАФИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-254-281 УДК 165.3; 294.38; 303.446.23

Диалог между буддизмом и наукой: от трудных вопросов о сознании к изучению феномена посмертной медитации «тукдам»

Белимова Влада Сергеевна,
кандидат философских наук,
младший научный сотрудник Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1
ORCID: 0000-0002-1630-4522
ResearcherID: HGC-5361-2022
РИНЦ SPIN: 1722-8700
Author ID: 1030122
belimova.vlada@gmail.com

Аннотация

В контексте анализа взаимодействия мировых философских культур в последние годы актуализировалась установка на исследование особого пространства «между», или «межпространства», которое можно охарактеризовать как метафору «места встречи» различных культур и философских позиций, а потому понимание того, как устроено это пространство, каковы его законы – первостепенное условие возможности взаимопонимания и взаимообогащения культур. Феномен «межпространства» осмысляют, в частности, представители венской школы межкультурной философии (Б. Зааль, Б. Ботева-Рихтер, Н. Вайдманн). Выявлены такие его свойства, как открытость (расширение поля философского знания, включение в него всех существующих традиций мысли), антииерархичность («когнитивная скромность») и динамизм (процессуальность). Динамика в философском бытии являет себя в философской речи, выступающей в формах монолога от первого лица, обращенного к слушателям, диалога между собеседниками, в котором правом голоса обладает больше одного участника, а также полилога – особой формы философской речи, подразумевающей одновременное сосуществование множества логик, рациональностей, смыслополаганий, экзистенций и т. п.

На примере диалогов между тибетским буддизмом и западной наукой продемонстрированы методологические перспективы подхода межкультурной философии, в частности, для осмысления природы сознания. История их взаимодействия включает конференции Института «Ум и жизнь», проект «Фундаментальное знание: диалоги российских и буддийских ученых», изучение физиологических аспектов буддийских созерцательных практик.

Важным стимулом для преодоления трудностей на пути к взаимопониманию (проблема перевода, интеллектуальный колониализм и т. п.) стала формулировка «трудной проблемы» сознания, а также разработка концепции «нейрофеноменологии» (Ф. Варела). На примере деятельности российских физиологов (С.В. Медведев, А.Я. Каплан, и др.), развернувшейся в тантрических монастырях Индии, проанализированы методологические разработки, сочетающие подход от первого и от третьего лица в изучении посмертной медитации «тукдам» и подводящих к ней созерцательных практик. На основании этого делается предположение, что ключом к решению «трудной проблемы» может стать подход межкультурной философии.

Ключевые слова: рациональность, граница, пространство «между», межкультурная философия, диалог культур, тибетский буддизм, диалог науки и буддизма, трудная проблема сознания, нейрофеноменология, тукдам.

Dialogue between Buddhism and Science: from the Hard Issues about Consciousness to the Study of the Phenomenon of Tukdam Postmortem Meditation

Vlada Belimova,
Cand. Sc. (Philosophy), Junior Research Fellow
Institute of Philosophy RAS,
bldg. 1, 12 Gonchrnaya Street, Moscow, 109240, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1630-4522
ResearcherID: HGC-5361-2022
РИНЦ SPIN: 1722-8700
Author ID: 1030122
belimova.vlada@gmail.ru

Abstract

The analysis of the dialogue between the world's philosophical cultures in recent years has been focused on the study of a special space "inter", or "interspace", which can be regarded as a metaphor of the "meeting place" of different cultures and approaches. Therefore, understanding the way this space is organized, its laws and principles is a precondition for the interaction of cultures and their mutual enrichment.

In particular, the concept of "interspace" is analysed by the Vienna school of intercultural philosophy (B. Saal, B. Boteva-Richter, N. Weidtmann). Such characteristics as openness (the inclusion into the philosophical knowledge any existing traditions of thought), anti-hierarchy ("Cognitive Modesty") and dynamics have been revealed. The dynamics in the framework of philosophy manifests itself as philosophical talk in the forms of the first-person monologue addressed to the audience, the dialogue in which the voice is given to more than one par-

ticipant, as well as the polylogue – a special form of philosophical talk, which involves the cohabitation of multiple logics, rationalities, semantic positions, existences, and so on.

The nature of "interspace" is reflected in the framework of the dialogues on consciousness between Tibetan Buddhism and Western science. The paper reviews a brief story of their interaction, including the conferences, hold be the "Mind and Life" Institute, the project "Fundamental Knowledge: Dialogues of Russian and Buddhist Scholars", and the study of physiological aspects of Buddhist contemplative practices. A significant point to overcome the challenges on the way to understand each other (for example, such as the problem of translation, intellectual colonialism, etc.) has become the articulation of the "hard problem" of consciousness, as well as the concept of "neurophenomenology" (F. Varela). The paper provides a case study: it examines the methodological approach of Russian scientists that combines first- and third-person perspectives in the study of contemplative practices (including postmortem tukdam meditation), which they develop in laboratories located in Tantric monasteries in India. Based on this, it is suggested that an intercultural philosophy approach is promising for solving the "hard problem of consciousness".

Keywords: rationality, border, interspace, intercultural philosophy, dialogue of cultures, Tibetan Buddhism, dialogue of Buddhism and science, the nature of consciousness, the hard problem of consciousness, neurophenomenology, tukdam.

Библиографическое описание для цитирования:
Белимова В.С. Диалог между буддизмом и наукой: от трудных вопросов о сознании к изучению феномена посмертной медитации «тукдам» // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 2. – С. 254–281. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-254-281.

Belimova V. Dialogue between Buddhism and Science: from the Hard Issues about Consciousness to the Study of the Phenomenon of Tukdam Postmortem Meditation. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 2, pp. 254–281. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-254-281.

1. Понятие «между» в диалоге культур и дискурсе межкультурной философии

Одним из существенных вопросов, возникающих в рамках осмысления диалога культур, является вопрос о месте, в котором встречаются разные традиции мысли, разные типы рациональностей. Очевидно, что взаимодействие, происходящее на территории одной из них, будет принципиально отличаться от того, которое может произойти в пространстве, расположенном *между* существующими культурными мирами, в особом *пограничном* локусе.

Знакомство с идеями и концепциями, возникшими в иных философских традициях, их сопоставление со своими собственными, осмысление сходств и различий – все эти шаги навстречу *Другому* делаются обычно,

когда исследователь находится на «родной» территории, в привычном контекстуальном поле. До недавнего времени западная философия изучала иные интеллектуальные традиции, приводя их «к общему знаменателю европейской философии» [3, с. 103]. Именно такой подход использовался в рамках сравнительно-философских штудий, начавшихся в XIX веке и продолжавшихся в течение всего XX столетия[1]. Он способствовал системному изучению инокультурных традиций мысли и позволил очертить границы между ними, а также выявил необходимость рефлексии над концептуальными основаниями собственной традиции. Однако в рамках этого подхода «незападные» философии оставались лишь объектом интереса, но так и не стали полноправными участниками диалога. Примечательно, что на необходимость диалога с азиатскими традициями в 1945 году указал Б. Рассел: «Мне думается, что если нам суждено дышать полной грудью в том мире, который установится после настоящей войны, то мы вынуждены будем в своих мыслях признать равенство Азии, причем не только в политическом, но и в культурном отношении. Не знаю, какие изменения это вызовет, но в одном я уверен: изменения эти будут глубокими и имеющими величайшее значение» [27, с. 416].

Представление о предданности других сознаний лежит в основе всех концепций диалогической философии (М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер и др.), играет важную роль в экзистенциализме (Э. Левинас, Ж.-П. Сартр и др.) и герменевтике (Г. Гадамер, В. Дильтей и др.). Однако одного лишь признания существования *Другого* недостаточно, необходимо с этим *Другим* вступить в диалогические отношения. Диалог не может возникнуть, если *Другой* является, по выражению М.М. Бахтина, «объектом сознания, а не другим сознанием», ибо ответ *Другого* не сможет ничего «изменить в мире моего сознания» [2, с. 336]. М. Бубер описывает взаимодействие между двумя собеседниками так: «Сосредоточение и сплавление в целостное существо не может осуществиться ни через меня, ни без меня: Я становлюсь Я, соотнося себя с Ты; становясь Я, Я говорю Ты» [8, с. 21].

Итак, значимой предпосылкой для подлинного диалога является наличие особого пространства *между*, доступного обоим собеседникам, – пространства, где есть не только два разных «я», но и «мы».

Если же в качестве собеседников выступают не отдельные представители разных философских направлений в рамках одной культуры, но сами культуры, то проблема диалога становится ещё более интригующей. В западной философской традиции сложилось представление о том, что рациональность может проявлять себя в разных формах, иначе говоря, что

[1] История сравнительного метода и этапы становления сравнительной философии подробно исследуются в работе В.К. Шохина «Становление и развитие сравнительной философии как научной дисциплины: индийский вектор» [31].

всё многообразие систем мысли является производной функцией от «единой» рациональности. Но что если поставить эту аксиому под сомнение и допустить одновременное сосуществование множества разных рациональностей, в пространстве которых пребывают разные философские системы? Такое допущение вполне сопоставимо с шагом, который в конце XIX века совершил математик Г. Кантор, подвергнувший сомнению убеждение о том, что возможна только одна бесконечность [35]. Созданная им теория множеств стала основой для целого ряда новых математических дисциплин[2], изучающих бесконечномерные пространства и их свойства, соотношения между геометрическими фигурами, обладающими качеством эластичности (т. е. таких, которые в процессе взаимодействия могут сжиматься, растягиваться, связываться в узлы и т. п.). В контексте обсуждения диалога различных культур предположение о существовании множества разных типов рациональности представляется уместным и перспективным. Однако возникает закономерный вопрос: что именно представляет собой пограничное пространство, располагающееся *между* мирами разных культур и рациональностей: когнитивную пропасть, смысловой разрыв, пульсирующую новыми смыслами реальность, точку пересечения смысловых полей, «слияние горизонтов»?

Семантически слово *меж*, или *между*, связано с тем, что называется «межа» – узкая полоса необработанной почвы на границе соседних сельскохозяйственных наделов, общая земля, свободное пространство. Представим, что между «угодьями» философских культур пролегает некое нейтральное пространство необработанной, невозделанной земли. Это пространство «неокультурено» в буквальном смысле слова (вспомним, что само слово «культура» происходит от слов «возделывание», «обработка» земли). Каждая из сторон может оспаривать и пытаться завоевать эту землю, представлять ее как «свою» и окультуривать, но возможен и другой сценарий: стороны могут использовать это пространство для совместной деятельности (например, провести оросительный канал, согласовав его конструкцию и время работ). «*Между*», позволяя сохранить целостность обеих сторон, делает культуры и философии «*рядоположенными*». В этом особом «межкультурном» пространстве, на ничейной территории, стороны окажутся в равном положении и смогут сохранить свое культурное своеобразие. Применительно к философии префикс *меж-* привлечет внимание к тому пространству, где возникают новые смыслы.

Происходящее именно в этом особом пространстве, *между* традициями мысли, а не в какой-то одной из них, стало предметом интереса исследователей, работающих в рамках межкультурной философии. Межкультурная

[2] В частности, функциональный анализ, теория вероятностей, общая топология, гомотопическая теория групп и др.

философия – это формирующаяся область, объединяющая разные подходы к исследованию множественности традиций мысли, их соизмеримости и несоизмеримости, сложных процессов их взаимовлияния, их рефлексии концепций друг друга и саморефлексии, диалогических практик, поликультурного опыта. Говоря неформально, межкультурная философия – это попытка разработать «теорию философских множеств», в рамках которой уже сейчас существует множество разных подходов к изучению традиций мысли разных культур в их взаимодействии[3].

В 2019 году венский журнал по межкультурной философии «Полилог»[4] посвятил проблематике *между*[5] целых два номера. В целом авторы публикаций, освещающих эту тему, согласны между собой в своей оценке «промежуточного пространства», или *межпространства*[6], не как когнитивной пропасти, но как пульсирующего новыми смыслами философского бытия.

Нильс Вайдтманн в публикации, озаглавленной «"*Между*" как место истинной реальности» [51], указывает на то, что новые смыслы в философии и науке могут быть обнаружены именно в этом «промежуточном» пространстве *между* различными культурами. Однако простое говорение о межкультурном взаимодействии еще не делает философию межкультурной, равно как и участие представителей незападных культур мысли в философской дискуссии; в лучшем случае она приобретает характер международной полемики, из участия в которой никто не исключается только из-за своего происхождения.

В статье венской исследовательницы Бритты Зааль отмечается, что *zwischen-* противоречит топосу, поскольку обозначает пустое пространство *между* чем-то и чем-то, свободное от культурно обусловленного контекста одной из существующих традиций мысли. Однако как только *между-* объединяется с прилагательным «культурный», противоречие между пустотой и наполненностью исчезает: пространство наполняется смыслами разных культур и их топосами. Зааль изобретает удачный, на наш взгляд, термин «межпространство», обозначающий место, которое не существует без

[3] Среди философских подходов к изучению межкультурности на настоящий момент можно выделить следующие: интеркультурная философия (Р.А. Малл, Р. Форнет-Бетанкур и др.), философия полилога (Ф.М. Виммер), философия фьюжн (М. Сидеритс), проект мировых философий (К. Зене, Л. Зеа), стратегия конструктивного вовлечения (Бо Моу), трансверсальная рациональность (Хва Йоль Чон), «вновь нарождающаяся философия» (Дж. Ганери) и др.

[4] «Полилог» – ведущий журнал по межкультурной философии, издаваемый Венским обществом межкультурной философии.

[5] Немецкоязычные авторы достаточно подробно рассматривают понятие «между», передаваемое в немецком языке и как префикс *inter*, и как слово *zwischen*. У слова *zwischen* выделяют несколько аспектов значения: 1) местонахождение (где?); 2) направление (куда?); 3) промежуток времени (когда?); 4) взаимодействие, взаимоотношение (как?). Исследователи отмечают процессуальную специфику пространства *между* и делают предположение о том, что именно такая динамика присуща межкультурному философствованию в целом.

[6] Термин предложен венской исследовательницей Б. Зааль.

вмешательства межкультурного философствования, т. е. без взаимодействия разнокультурных рациональностей. Она пишет: «В "межпространстве" всегда присутствует множественность мест. Множественные места и пространства взаимно дополняют и обусловливают друг друга» [48, p. 50]. Итак, *между-* представляет собой особое место, открытое множественности мыслителей, культур, философских вопросов, в котором в динамике речи – диалога или полилога – проступают новые пути к решению вечных проблем философии: времени, бытия, сознания.

С точки зрения специалиста по японской философии Бианки Ботева-Рихтер[7], в динамическом пространстве *zwischen-* случается своего рода метаморфоза мышления. Так, она указывает, что « "*zwischen*" подразумевает открытое, динамичное и свободное от властных отношений пространство, которое должно обеспечивать возможность сравнения культур или диалога между ними» [7, с. 226]. Это пространство, согласно Ботева-Рихтер, является местом встречи культур, в котором они взаимно обогащают друг друга, в результате чего «совершается метаморфоза мысли *per se*» и «трансформация, которая происходит… в динамике вопросов-расспросов» [7, с. 227].

Итак, межкультурные исследователи сходятся в том, что именно в этом особом пространстве *между*, обладающем свойствами открытости, антииерархичности и динамичности (процессуальности), может возникнуть подлинный диалог между разными культурами и типами рациональности.

Открытость в данном контексте следует понимать как тенденцию к расширению поля философского знания за счет включения в него всех существующих в мире традиций мысли, свойственную межкультурному подходу в целом. Межкультурная философия, метод которой начал складываться в конце XX века, уже радикально повлияла на статус незападных традиций мысли, что, в частности, проявляется в возникновении новых подходов к изучению истории философии, в рамках которых наряду с западной философией присутствуют сюжеты из индийской, китайской, тибето-буддийской, арабо-мусульманской и других традиций мысли, которые до недавнего времени изучались только в рамках специализированных востоковедных исследований и отсутствовали в общих историко-философских курсах.[8]

Антииерархичность – это определенное условие «общения»: чтобы встреча культур приобрела характер именно диалога, а не монолога одной из них, каждый из участников должен не настаивать на исключительной

[7] Бианка Ботева-Рихтер – японист, член редакции журнала Polylog (Journal for Intercultural Philosophizing), член правления WiGiP (Венское общество межкультурной философии), член Международного центра изучения русской философии при Санкт-Петербургском государственном университете.

[8] Подробнее о межкультурном подходе к изучению истории философии см. [4].

правильности только своего мировидения, но признавать за *Другим* хотя бы частичную правоту и право на равное участие в исследованиях. Один из главных теоретиков межкультурной философии, Рам Адхар Малл, определяет ее как особый тип философского убеждения, согласно которому «ни одна философия, так же как ни одна культура, не является единственной, а потому не имеет права абсолютизировать себя» [44, p. 8]. Этот принцип получил наименование «когнитивная скромность»[9].

Динамика в философском бытии – в том числе в пространстве *между* – являет себя в философской речи, выступающей в формах монолога от первого лица, обращенного к слушателям, диалога между собеседниками, в котором правом голоса обладает больше одного участника, а также полилога[10] – особой формы философской речи, подразумевающей одновременное сосуществование множества логик, рациональностей, смыслополаганий, экзистенций и т. п. Пульсирующая динамика, свойственная диалогу и полилогу, очевидно, отличается от статической природы структурного изложения той или иной теории в рамках монологической речи, и отличается существенно. Диалог способствует постижению: знание, уже существующее в сознании одного собеседника, через проговаривание, вопрошание, слушание отражается и в сознании другого.

Однако нельзя не указать на проблемы интерпретации и понимания, которые неизбежно возникнут в ситуации, когда диалог происходит между разными культурами мысли, говорящими на разных языках. Поиск общего языка, понятного всем участникам межкультурного взаимодействия, трудности перевода философских текстов незападных традиций мысли на европейские языки – традиционные проблемы для востоковедческих и сравнительно-философских штудий[11]. Так, классик буддологии Ф.И. Щербатской говорит о необходимости «угадывать» значение терминов: «Перевод санскритских научных сочинений – дело весьма трудное и новое. Сочинения эти написаны особым стилем, имеющим мало общего со стилем поэтической и повествовательной литературы. Они, кроме того, оснащены особыми техническими терминами, значение которых не всегда легко угадать» [33, с. 56]. Несмотря на прогресс западной буддологии в XX веке, вопрос адекватности передачи смысла буддийских текстов на европейские языки всё еще стоит на повестке дня, как и сто лет назад. Представляется, что в этом случае чрезвычайно актуальным становится появление фигуры

[9] Подробнее о «когнитивной скромности» см. у Р.А. Малла [45] и М.Т. Степанянц [29].

[10] О полилоге в контексте концепции интертекстуальности см. у Ю. Кристевой [40]. О полилоге как сущностной характеристике межкультурной философии см. у Ф.М. Виммера [52].

[11] Проблема перевода – крайне значимая для философского востоковедения тема, которая, безусловно, требует внимательного изучения, что, к сожалению, невозможно в рамках нынешнего небольшого исследования. Впрочем, исследований, посвященных этой тематике, много. Так, о трудностях перевода буддийских терминов и проблеме параллелей с западной мыслью см., например, многочисленные публикации В.Г. Лысенко [20, 22].

носителя особой формы рациональности – «межкультурного философа», обладающего равным знанием двух разных систем мысли и, соответственно, языков, который мог бы выступить своего рода переводчиком с одного философского языка на другой. Но где найти таких специалистов? Много ли межкультурных философов существует в мире?[12]

Динамический характер межкультурного диалога ставит еще и такой вопрос: что принесет встреча – реорганизацию традиции мысли, ее новую сборку, пересмотр оснований? Поскольку встреча с *Другим* неминуемо оказывает воздействие на каждую из традиций, участвующих в диалоге, в каждом отдельном случае ответ этот вопрос может быть разным.

2. Диалог о природе сознания между тибетским буддизмом и европейской наукой

Одним из примеров межкультурного взаимодействия последних лет и иллюстрацией изложенных теоретических предпосылок может служить начатое сравнительно недавно взаимодействие двух разных традиций мысли – европейской науки (в частности, ее «позитивистского» крыла) и носителей рациональности, развивавшейся в русле традиции тибетского буддизма. И хотя в интеллектуальной истории их диалог не был первым[13], он значим в контексте исследования феномена *между*, ибо является живым доказательством того, что разные типы рациональности в действительности могут обогатить друг друга как в теоретическом, так и в практическом отношении, если их взаимодействие будет происходить в русле подхода межкультурной философии. Идею, что «мостом» между буддизмом и наукой может стать именно межкультурная философия, высказала В.Г. Лысенко, одна из инициаторов диалогов российских ученых с буддийскими мыслителями [21][14].

Современная наука подошла к границам, за которыми мерцает нечто такое, для исследования чего у нее нет ни инструментов, ни методов.

---

[12] Для того чтобы такая философская фигура, как межкультурный философ, могла появиться, понадобились кардинальные изменения в ментальности, а также соответствующие социальные процессы (в частности, глобализация, а также и глокализация), доступность поликультурного образования. Межкультурный философ – представитель одновременно нескольких философских традиций, своего рода «философский билингв»: он с равным успехом может поместить незападную традицию в рамки западной и западную – в рамки незападной. Следует отметить, что в среде межкультурного диалога европейской и индийской цивилизации постепенно начинают появляться такого рода специалисты. Среди ярких представителей философов-межкультуралистов выделяются феноменолог индийского происхождения Дж.Н. Моханти, аналитический философ и знаток системы индийской методологии и логики ньяя Б.К. Матилал и др.

[13] Можно вспомнить здесь, например, регулярные конференции философов Востока и Запада, которые проводятся на Гавайях, начиная с 1939 года.

[14] Обзор и сравнительный анализ альтернативных философских «мостов», включая эмпиризм, феноменологию и межкультурный подход, представлен в нашей публикации [5].

На протяжении нескольких столетий наука постигала физический мир с разных сторон, анализировала всё, что Декарт относил к *res extensa*, т. е. величину, движение, положение в пространстве, делимость на части, добралась до основ материи и биологического кода жизни. Именно разграничение, усвоенное из декартовских «Первоначал философии», способствовало возникновению особой естественно-научной области знания и ее успехов. Примечательно, что французский мыслитель сразу после выявления двух независимых субстанций – *res cogitans* и *res extensa* – буквально в следующем предложении говорит о прочной и нерасторжимой связи между ними: «Мы испытываем в себе и нечто иное, не относящееся исключительно к мысли или исключительно к телу и проистекающее от тесного и глубинного единения нашей мысли с телом: таковы чувство голода, жажды и т. д.; сюда же относятся побуждения, или страсти души, заключающиеся не в одном только мышлении: таковы побуждения к гневу, к радости, к печали, любви и т. п.; наконец, таковы все ощущения боли, щекотки, света и цветов, звуков, запахов, вкусов, тепла, твердости и прочих осязаемых качеств» [14, с. 333].

Некоторые вопросы, стоящие перед современными исследователями, могут спровоцировать выход за пределы уже освоенной естественно-научной мыслью территории физического мира в открытый космос извечного философского вопрошания о предельных основаниях бытия и сознания. Вопросы, связанные с *res cogitans*, с природой сознания, пожалуй, самые бескомпромиссные из всех, и наука в современном своем «постнеклассическом» состоянии не может их больше игнорировать. До последнего времени в науке доминировал подход, согласно которому сознание как таковое не может стать объектом исследования, поскольку является субъективным феноменом, однако в последнее время ситуация начинает меняться. Но что можно узнать об этой природе с помощью энцефалографа, томографа, аппарата МРТ?

Важной вехой на пути пересечения границы, отделяющей познанное от непознанного, видится признание того, что исповедуемая наукой стратегия интеллектуального колониализма в отношении иных форм рациональности не работает. Путь к истине лежит не через расширение фактологической базы. Необходимо выработать теорию, расширяющую научные представления о природе сознания, в которую будут включены сведения, наработки и достижения областей знания, исследующих эту проблему, и не только западных (в частности, феноменологии и философии сознания), но и инокультурных форм рациональности, не без успеха исследующих проблему сознания (в частности, буддийской науки об уме). В результате междисциплинарного диалога наука могла бы выработать соразмерные методологические инструменты для своих дальнейших иссле-

дований. Углубленное изучение идей и концепций другой культуры обогащает восприятие собственной, а также несет надежду на открытие новых, ранее неведомых решений универсально значимых проблем.

Нельзя, впрочем, не отметить трудности на пути к взаимопониманию между такими разными сферами познавательной деятельности, как наука и рациональность, связанная с религиозной практикой[15], подход которых к постижению и трактовке мироздания принципиально отличается даже в рамках одной культуры и общего языка. На это в работе об эпистемологии указывал В.А. Лекторский: «Религиозная онтология и научные онтологии лежат как бы в разных плоскостях и выражают разные способы постижения реальности и взаимодействия с ней. Соединить их в одной плоскости невозможно» [18, с. 60]. Буддолог Алан Б. Уоллес[16] в статье [50] выделяет два подхода к взаимодействию между наукой и религией – «мирный» и «воинственный». Первый подход характеризуется невмешательством в дела друг друга: научные дисциплины постигают устройство материи и Вселенной, а религии занимаются аксиологическими и сотериологическими вопросами, определяют критерии смысла и ценностей, указывают методы обретения плода религиозной практики. В рамках второго – конфронтационного – подхода принято подчеркивать противоречия между наукой и религией: в тех сферах, где их интересы пересекаются, каждая претендует на истинность только своей картины мира.

В контексте исследования природы интересующего нас пространства *между* очевидно, что ни один из этих подходов не может стать основанием для взаимообогащающего контакта разных рациональностей. Обоснованным представляется тезис о «нераздельности и связности» науки и религии, сделанный участниками исследовательского проекта, посвященного поиску наиболее перспективных форм диалога между ними, исключающих «конфронтационную парадигму»: «надо сделать упор на религии не как на социальном институте, каноническом вероучении или системе культовых действий, а… на особом и многообразном типе внерационального познавательного опыта, который можно совместить с научно-рациональным освоением мира» [25, с. 33].

В конце XX века назрела необходимость практического воплощения диалогических форм взаимодействия западных когнитивных наук и инокультурных форм рациональностей, наиболее далеко продвинувшихся в исследовании феномена сознания, прежде всего буддизма, в основании которого лежит эпистемологическая проблематика и который на протя-

[15] Важно отметить, что буддизм мыслит себя не только как религию, но также как философию и науку об уме.

[16] Алан Б. Уоллес – автор многочисленных трудов, посвященных взаимодействию буддизма и науки, а также активный участник межкультурных диалогов, исследователь созерцательных практик, бывший буддийский монах.

жении тысячелетий выработал уникальные методы исследования сознания. Началом сближения тибетского буддизма и современной науки можно считать основание Института «Ум и жизнь»[17], образованного по инициативе лидера тибетских буддистов Далай-ламы XIV при деятельном участии нейрофеноменолога Франциско Варелы[18] после первой конференции, состоявшейся в 1987 году в Дхарамсале (Индия). Проведено более 30 конференций, в которых приняли участие виднейшие современные ученые из разных областей естественных, точных и гуманитарных наук, среди которых феноменолог Мишель Битбол[19], нейробиолог и практик буддизма Ричард Дэвидсон[20], исследователь пластичности мозга Майкл Мерзенич[21], специалист по когнитивным наукам Эван Томпсон[22], философы Оуэн Фланаган[23], Пол и Патрисия Черчленд[24], физик Стивен Чу[25] и др. В рамках регулярных научных мероприятий, проводимых Институтом «Ум и жизнь», обсуждались актуальные вопросы квантовой физики, биологии, психологии, нейро- и когнитивных наук, философии и т. д.

С точки зрения Далай-ламы, буддизм и наука «могут многому научиться друг у друга», а диалог между ними «поможет им совершенствоваться, что-

[17] История Института «Ум и жизнь» подробно описана в публикации А. Энгла, одного из его основателей [39]. Анализ проблемы взаимоотношений науки и религии с позиции буддизма представлен в публикации Бернюкевич Т.В. [6].

[18] Франциско Варела – чилийский биолог, философ и специалист в нейронауках, один из основателей энактивизма и нейрофеноменологии.

[19] Мишель Битбол – французский философ науки, феноменолог, директор по исследованиям в CNRS, Архиве Гуссерля и Высшей нормальной школе (Париж). Был удостоен премии по философии науки, присуждаемой Академией моральных и политических наук, за книгу «Квантовая механика, философское введение» [34].

[20] Ричард Дэвидсон – американский нейробиолог, психолог, профессор психологии и психиатрии в Висконсинском университете в Мадисоне, основатель и председатель Центра изучения здорового разума, академической исследовательской лаборатории в Центре Вайсмана, в рамках которой с 2000 года изучается активность мозга у буддистов, серьезно занимающихся медитацией и имеющих более 10 тыс. часов практики.

[21] Майкл Мерзенич – невролог, почетный профессор Калифорнийского университета. В 2016 году он был удостоен одной из главных мировых премий в области нейронаук, премии Кавли, за достижения в области пластичности мозга.

[22] Эван Томпсон – профессор философии в Университете Британской Колумбии, философ сознания, феноменолог, специалист по когнитивным исследованиям, соавтор книги «Отелесненный ум: когнитивная наука и человеческий опыт» [48], в которой представлена методология изучения связей между умом, телом, основанная на объединении когнитивистики, феноменологии и буддийской науки об уме.

[23] Оуэн Фланаган – почетный профессор философии и почетный профессор нейробиологии Университета Дьюка, специализируется в философии сознания, социальной философии, этики, моральной психологии, а также в области сравнительной философии.

[24] Патрисия Черчленд – канадско-американский философ, работающая в области философии сознания и этики, стоит на позиции элиминативного материализма, член Попечительского совета Московского центра исследования сознания.

[25] Стивен Чу – американский физик китайского происхождения, лауреат Нобелевской премии по физике 1997 года за исследования в области охлаждения и улавливания атомов с использованием лазерных технологий.

бы лучше служить нуждам человеческого благополучия» [12, с. 29]. Интересно отметить, что и сами буддисты считают, что научные открытия могут существенно обогатить буддийскую картину мира. В частности, Далайлама отмечал, что буддийским ученым следует «пересмотреть собственную примитивную физику с ее ранней атомистической теорией» [12, с. 78]. В свою очередь, буддийские созерцательные практики и методы интроспекции (данные от первого лица), а также и разработанная с их помощью картография сознания могут дополнить используемый в науке эмпирический подход (данные от третьего лица).

Особенно значимыми эти дополнения станут в рамках исследований природы сознания. Изучение природы сознания в западной традиции мысли восходит к Античности, значимой темой философских исследований она становится в XVII–XIX веках. Природа сознания стала объектом теоретизирования в зародившей к концу XIX века западной психологии, но в начале XX века в связи с кризисом метафизики и развитием бихевиористских теорий эта тема, по меткому выражению В.В. Васильева, «отошла в глубокую тень» [10, с. 20]. Впрочем, ненадолго: уже к середине XX века сознание получает самую главную роль на философской сцене. Практически все направления западной мысли XX века: феноменология, герменевтика, экзистенциализм, аналитическая философия и другие – так или иначе осмысляют его природу. К концу XX века интерес к этой проблеме усилился в связи достижениями когнитивных и нейронаук [1, с. 59], особенно актуальным стало изучение соотношения между сознанием и физической реальностью («проблема сознание – мозг», «психофизиологическая проблема»). В 1994 году на конференции «Наука о сознании» Д. Чалмерс сформулировал различие между «легкими проблемами сознания», которые нацелены на обнаружение нейронных коррелятов феноменов сознания[26] и решаются с помощью традиционных для науки методов исследования «от третьего лица», и «трудной проблемой», связанной с невозможностью объяснить субъективный опыт (квалиа) в терминах функционализма, физикализма и прочих редукционистских теорий [36].

Вместе с тем в другой части планеты более 2500 лет назад на базе древнеиндийской цивилизации возникла иная рациональность, ставшая основой того, что иногда называют отдельной «буддийской цивилизацией»[27]. Эта рациональность обратилась к феномену сознания как основному фактору, определяющему существование человека, и к его изучению и регуляции – как фактору качественной трансформации бытия человека. В рамках этой рациональности, распространившейся по странам Азии, разра-

[26] В частности, реакций на внешние стимулы, фокусирование внимания, способность к обучению, деятельность мозга в разных фазах сна и т. п.

[27] «Буддийская цивилизация» – термин С.Ю. Лепехова.

батывались гносеологические теории, основанные на особых праксиологических приемах исследования сознания (прежде всего от первого лица), и формировался особый аппарат описания феноменологии функционирования сознания. Об этом свидетельствует, в частности, многообразие терминов[28], относящихся к самой категории «сознание» в буддийских источниках на санскрите и, соответственно, тибетском, служащих для прояснения структурных и темпоральных особенностей сознания. Так, согласно О.О. Розенбергу, «"читта" – единая дхарма сознания; "виджняна" – то же сознание, но рассмотренное с точки зрения его содержания; "манас" – сознание предыдущего момента, служащее опорой для сознания следующего момента» [28, с. 254].

Необходимость постижения природы сознания напрямую связана с сотериологической целью буддизма – освобождением от страдания и его причин, главной из которых является неведение о природе реальности, авидья[29], и с обретением счастья – как простого человеческого, связанного с культивацией эвдемонии[30], так и иного, запредельного, которое в позднейших буддийских текстах связывают с модусом пребывания в особом состоянии «постижения/пробуждения» – боддхи: в этом состоянии пребывают пробужденные существа, чей ум полностью очищен от омрачений, свойственных обыденному сознанию.

Систематическим изучением природы сознания, ума в буддизме занимаются три отдельные дисциплины. В рамках абхидхармы[31], представляющей собой, по словам В.К. Шохина, «философскую суперструктуру буддизма» [32], классифицируются разнообразные ментальные состоя-

---

[28] Буддхи (санскр. ***buddhi***, тиб. ***blo***), джняна (санскр. ***jñāṇa,*** тиб. *shes pa*), видья (санскр. ***vidyā,*** тиб. ***rig pa***), читта (санскр. ***citta,*** тиб. ***sems***), виджняна (санскр. ***vijñāṇa***, тиб. ***rnam shes***), манас (санскр. ***manas***, тиб. ***yid***) и т. д.

[29] Авидья (санскр. avidyā, букв. «отсутствие знания») – комплекс иллюзорных представлений о природе реальности, неведение относительно трёх признаков существования: непостоянства (анитья), страдания (дукхка) и бессамостности (анатман). Неведение – первый из трех ядов ума, из которого возникают два других – привязанность (рага) и отвращение, или гнев (двеша), коренная причина всех омрачений (клеш), первое звено в цепи взаимозависимого происхождения (пратитья-самутпада), формирующей круговорот сансары.

[30] Эвдемония (от греч. eudemonia – процветание, блаженство, счастье) – этическая установка, согласно которой высшим благом является счастье, под которым понимается, однако, не гедонистическое стремление к низменным удовольствиям, а добродетельная жизнь в согласии с высшими законами мироздания. В диалоге с англиканским архиепископом Десмондом Туту о природе счастья Далай-лама XIV определил гедонию и эвдемонию следующим образом: «Счастье бывает двух видов. Есть удовольствие, которое мы получаем от органов чувств. И счастье, испытываемое на уровне ума, – более глубокое. Любовь, сострадание, великодушие – всё это может сделать нас счастливыми» [11, с. 69].

[31] Абхидхарма (высшее учение, или Дхарма) – буддийская философско-психологическая дисциплина, в систематическом виде была разработана индийскими мыслителями Асангой и Васубандху в IV–V веках.

ния, изучается их воздействие на эмоции и поведение[32]. Буддийская эпистемология, праманавада, согласно В.Г. Лысенко, обращается к «проблемам критериев достоверного знания и инструментов его получения» [19, с. 16] и исследует природу восприятия, взаимосвязь языка и мышления и т. п. Практические же методы (упаи) очищения омрачений ума включают многочисленные приемы работы с психофизиологией в фокусе буддийских йогических (в частности, тантрических) учений, развивавшихся в Индии, в Тибете (также на территории Китая, Кореи, Японии и многих других стран). В рамках буддийской науки ума таким образом были разработаны многообразные классификации ментальных феноменов и их характеристик, проанализирована сложнейшая система уровней ума, создана карта психического мира. Это определило интерес современных западных исследователей сознания и легло в основу наметившегося диалога между представителями западных когнитивных наук и занимающих активную позицию в буддийском мире представителей тибетской ваджраяны.

Пожалуй, самым значимым теоретическим результатом этого диалога видится разработка подхода в исследованиях, названного Ф. Варелой «нейрофеноменология», под которой подразумевается стратегия соотнесения субъективного опыта (данные от первого лица) с объективным анализом нейрофизиологических процессов в мозге (данные от третьего лица). В работе «Отелесненный ум» (1991)[33] Ф. Варелы, Э. Томпсона и Э. Рош [49] предложена идея объединить усилия когнитивных и нейронаук с их установкой на исследование физиологических процессов во взаимосвязи с процессами ментальными, феноменологию Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти, с ее установкой на исследование природы сознания как такового, и буддийскую науку об уме. По мысли авторов, в современном мире исследования сознания (феноменология) и мозга (нейронаука) неизбежно будут пересекаться, а потому им придется признавать друг друга и идти на определенные уступки: нейронаука в исследованиях мозга должна учитывать перспективу от первого лица, а феноменология и буддийский подход – не исключать формализацию феноменологического опыта с помощью математических и иных алгоритмических методов.

[32] Примечательно, что первый в истории мировой буддологии перевод санскритского оригинала «Абхидхармакоши» Васубандху на европейский язык выполнен петербургским ученым В.И. Рудым в 1967 году, до этого исследования основывались на переводах с тибетского и китайского.

[33] Русский перевод вышел в 2023 году [9].

3. Межкультурная философия как искусство странствия сквозь бардо: от исследований медитации осознанности к изучению посмертной медитации «тукдам»

Практической стороной сотрудничества между двумя традициями стало научное исследование психопрактических приемов, обычно объединяемых словосочетанием «буддийская медитация».

Эти исследования, начавшиеся в 1960-х годах с изучения физиологических аспектов и проведения первых клинических исследований американским кардиологом Г. Бенсоном, к настоящему времени вышли на принципиально новый уровень, что обусловлено двумя взаимосвязанными факторами – бурным развитием фундаментальных нейронаук и возникновением на Западе так называемой «светской медитации», или медитации осознанности (mindfulness), программу обучения которой на базе древних буддийских методик разработал молекулярный биолог Дж. Кабат-Зинн. Было показано, что эта практика повышает способность к обучению за счет нейропластичности мозга [41], способствует эмоциональной устойчивости [37], регулирует деятельность иммунной системы [38], замедляет или даже останавливает процессы атрофии коры головного мозга, приводящие к ухудшению когнитивных способностей при старении [47]. Также было выявлено, что эффективность буддийских психопрактик находится в прямой зависимости от глубины постижения философской основы буддизма [46].

Сейчас фокус внимания в этой области смещается на изучение буддийской практики развития сострадания к живым существам. Результаты исследования, проведенного под руководством Р. Дэвидсона [43], показали, в частности, что наблюдаемая у опытных практиков необычная нейронная активность, связанная с медитацией сострадания, может быть развита у начинающих после короткого периода традиционного обучения. Клинический психолог и знаток буддизма Дж. Лойццо справедливо предполагает, что значение этого нового направления исследований – практики сострадания – состоит в переосмыслении западной наукой того, чем в действительности является буддийская медитация: оно «ставит под сомнение существующие представления о медитации как о практике, ограничивающейся беспристрастными, эмоционально спокойными и метакогнитивными состояниями повышенной внимательности, непрерывной осознанности и безоценочного внимания» [42, p. 45].

Однако в этих исследованиях далеко не всегда различаются те подходы, приемы, которые реализуется в различных стратегиях буддийской психопрактики. Что именно следует тогда понимать под употребляемым

теперь и самими буддистами термином «медитация»[34]? Специалисты-буддологи прекрасно понимают, что употребление этого термина условно – это результат неустоявшейся традиции однотипной передачи средствами европейских языков сложной санскритской терминологии, т. е. проблема перевода. Действительно, в индо-тибетской традиции существуют множество терминов, обозначающих психотехнические процедуры. «Йога-сутры» Патанджали (условная датировка – II век до н. э.), например, суммирующие накопленный йогический опыт древнеиндийских практиков, различают такие «медитативные» состояния сознания, как пратьяхара[35], дхарана[36], дхьяна[37] и самадхи[38]. Е.П. Островская и В.И. Рудой, ссылаясь на Вачастпати Мишру, отмечают, что «наиболее частый перевод ключевого термина dhyāna – "медитация" – мало что объясняет в существе дела… дхьяна реализуется с помощью концентрации (dhāraṇā); "однородность" потока расшифровывается как "однонаправленность" (ekāgratā)» [16, с. 48–49].

В буддийской традиции махаяны, использующей тот же терминологический аппарат, иногда с нюансами толкования, под «медитацией» обычно понимают типичную для буддизма практику шаматхи (успокоения ума через однонаправленность потока сознания), нацеленную на достижение состояния покоя и возникновения ясности. Шаматха при этом неразрывно связана с развитием особого режима функционирования психики, который носит техническое наименование «випашьяна» («видение, прозрение»), также часто называемый «медитацией» прозрения. Подробные инструкции по культивированию шаматхи, випашьяны и их единства содержатся в классическом трактате VIII века «Бхавана-крама» буддийского мыслителя Камалашилы. Как указывает В.П. Иванов, «при правильном "развитии, культивировании" верного, гармоничного сочетания двух условий – практик шаматхи и випашьяны, которые уподобляются двум быкам, тянущим плуг, – становится возможной реализация, проявление плода махаянского духовного делания – обретения бодхи» [15, с. 135]. В.П. Иванов отмечает, что санскритский термин «бхавана» – «развитие, культивирование», который также иногда передают термином «медитация», обозначает в трактате весь «комплекс действия йогина», включая психофизические

[34] Заметим, что слово «медитация», которое в современных европейских языках ассоциируется исключительно с восточными психотехниками, совсем недавно употреблялось в полном согласии со своим латинским значением как «размышление», т. е. аналитическая деятельность (вспомним, например, «Картезианские медитации» Э. Гуссерля).

[35] Пратьяхара (pratyāhāra, букв. «отбрасывание, отрешение») – метод отвлечения чувств от привычных объектов.

[36] Дхарана (dhāraṇā, букв. «удержание») – сосредоточение ума на объекте.

[37] Дхьяна (dhyāna, букв. «интуитивное видение») – созерцание, медитация.

[38] Самадхи (samādhi, букв. «погружение») – концентрация, при которой происходит интеграция созерцающего ума и объекта созерцания.

и визуализационные аспекты буддийской созерцательной практики в их развитии. В буддийской традиции существуют и многие другие формы медитации, имеющие соответствующие термины и связанные со всё более «тонкими» состояниями ума. Одним из таких состояний является переживание ясного света в посмертной медитации тукдам, практика тибетских буддиских йогов, ставшей недавно объектом особого исследования российских нейрофизиологов.

Очевидно, что для исследования медитаций «высокого уровня сложности» необходим соответствующий уровень мастерства самих испытуемых-«медитаторов», а также их готовность выполнять эти практики вне стен монастыря, в научных лабораториях. Многие ли монахи согласятся на это?

Еще одна сложность – пожалуй, самая существенная, – с которой неизбежно сталкиваются ученые, занимающиеся исследованиями медитации, связана с упомянутой выше «трудной проблемой сознания». Существует ли язык, на котором можно выразить субъективные переживания ясности и блаженства, свойственных тончайшим уровням ума? Современная наука стремится понять, каким именно образом мозг порождает субъективные переживания, но даже если в ее богатом арсенале обнаружится прибор, позволяющий снять показания в процессе самой глубокой медитации, и распознать, как вся совокупность происходящих в теле медитатора нейрофизиологических процессов отображается на энцефалографах, томографах и аппаратах МРТ, – разве эти сведения заполнят пропасть, пролегающую *между* двумя онтологиями? Чтобы построить мост через эту пропасть, необходима готовность каждого из участников диалога к тому, что в результате взаимодействия может измениться не только картина мира собеседника, но и их собственная.

Что касается теоретического осмысления проблемы сознания и различных ее аспектов (феноменологическая карта сознания, «тело – сознание», тонкие состояния ума, сознание животных, измененные состояния сознания, посмертная медитация и проч.), представляется, что пока рано говорить о «взаимообогащающем взаимодействии» таких разных систем рациональности, как западная и буддийская. Мы сейчас свидетельствуем лишь первые шаги, которые они совершают навстречу друг другу.

И следующим важным шагом – как в исследованиях медитации, так и в более широком смысле встречи и диалога культур – стала программа «Фундаментальное знание: диалоги российских и буддийских ученых». Уже состоялось несколько встреч: в 2017 году прошла конференция «Природа сознания»[39] (Дели), в 2019 году – конференция «Понимание мира» (Дхарамсала), в 2021 году – онлайн-диалог «Как изучать медитацию на-

[39] По материалам этой конференции в 2023 году вышла монография [26].

учными методами?», в 2023 году – конференция «Сознание животных» (Дхарамсала)[40], участие в которых приняли буддийские ученые-монахи во главе с Далай-ламой XIV и группа выдающихся специалистов из России, включая известных нейроученых, философов и психологов: К.В. Анохин, Ю.И. Александров, Д.И. Дубровский, А.Я. Каплан, В.Г. Лысенко, М.В. Фаликман, Т.В. Черниговская и др.

Одним из результатов дискуссий буддистов с российскими учеными стало основание Центра исследований медитации и измененных состояний сознания на базе буддийских монастырей на юге Индии, где при поддержке Далай-ламы начались исследования феномена упомянутой выше посмертной медитации «тукдам»[41] и подводящих к нему созерцательных практик.

Согласно буддийской тантре смерть представляет собой постепенное растворение базовых элементов тела (земли, воды, огня, воздуха) и уровней сознания – от более грубых к наитончашему, называемому «ясным светом». По сути, речь идет о продолжении жизни сознания после смерти биологического тела. Классический текст «Освобождение посредством слушания» («Бардо Тхёдол»), известный на Западе как «Тибетская книга мертвых», который, по емкому выражению буддолога Роберта Турмана, является «руководством по странствию через *промежуток*» [30, с. 43], описывает восемь этапов растворения, которым соответствуют восемь различных видений: мерцающий серебристо-синий мираж, клубящийся дым, светлячки в небе, ясный огонь свечи, ясное небо в ночь полнолуния, ясное небо в солнечном свете, полная темнота и ясный свет чистого предрассветного неба. «Тончайшее сознание ясного света находится за пределом двойственности конечного и бесконечного, времени и вечности, субъекта и объекта, “я” и “другого”, сознания и бессознательного, даже неведения и просветления» [30, с. 86]. Тукдам – искусство осознанного умирания. Опытный практик способен распознать наитончайшее сознание ясного света, и если он искусен, у него есть шанс реализовать так называемое «радужное тело»: в этом случае его тело после смерти уменьшится либо полностью исчезнет, а ум обретет окончательное пробуждение. Если же этого не произошло, после достижения состояния ясного света происходит разворачива-

[40] Конференция «Сознание животных» организована при участии академика К.В. Анохина, фонда содействия сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма «Сохраним Тибет», Центра тибетской культуры и информации в Москве, а также библиотеки тибетских трудов и архивов в Дхарамсале. В ней помимо буддийских ученых монахов во главе с Далай-ламой и ведущих российских специалистов приняли участие ученые из Австралии, Великобритании, Германии, Израиля, Индии, Испании, Канады, США, Франции, Швеции и Японии.

[41] Тукдам (тиб. *thugs-kyi dam-tshig*), где *thugs* – почтительное наименование ума, *dam* – клятва, которую ученики приносят своему гуру. По сути, тукдам – это обещание практиковать медитацию после смерти.

ние элементов в обратном порядке – к новому рождению. Эта последовательность представляет собой карту, изображающую все уровни сознания.

Исследования феномена тукдама проводятся под руководством известного физиолога, академика С.В. Медведева[42]. Кроме того, под руководством профессора Александра Яковлевича Каплана[43] осуществляются углубленные исследования практиков тантрической медитации впервые в самих тантристских монастырях[44].

Тукдам – явление редкое, достигаемое не всеми монахами и труднопредсказуемое в своей продолжительности: не всегда западным ученым хватает времени, чтобы добраться до места. Получить разрешение на научные исследования случаев тукдама до последнего времени было практически невозможно из опасения, что из-за вмешательства внешних наблюдателей в процесс посмертной медитации монаху не удастся реализовать цель всей своей жизни. Самым главным препятствием ученые называют «неполноту своих знаний» и «отсутствие изначальной концепции физиологии тукдама» [23, с. 35].

Суть феномена тукдама, согласно описанию ученых, состоит в том, что «тела некоторых умерших практиков не подвергаются разложению в течение нескольких дней и даже недель после того, как была зафиксирована биологическая смерть» [24, с. 404], а задача исследования сводится к обнаружению «физиологических и биохимических причин отложенного разложения тела после физической смерти» [23, с. 34]. Прежде всего необходимо было подтвердить или опровергнуть само существование этого феномена. В результате исследований 23 случаев тукдама[45] российскими учеными «обнаружено явление, заключающееся не только в отставленном процессе разложения, но и в полном изменении фаз процесса, которые прежде не описаны в судебно-медицинской литературе» [24, с. 406]. И хотя формулировка проблемы в таком сугубо естественно-научном ключе как будто блокирует любые попытки «услышать» то, как феномен посмертной медитации описывается в буддийских текстах, на языке плохо понятных западному человеку метафор два методологических нововведения, отличающие этот проект от всех предыдущих западных исследований медита-

[42] Святослав Всеволодович Медведев – физиолог, академик РАН, возглавлял Институт мозга человека им. Н.П. Бехтеревой РАН с 1990 по 2017 год.

[43] Александр Яковлевич Каплан – психофизиолог, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией нейрофизиологии и нейрокомпьютерных интерфейсов (ННКИ) биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

[44] Подробнее об уникальных исследованиях тукдама и тантрических медитаций, которые российские ученые проводят в буддийских монастырях Индии, см. в книге Е.В. Кокуриной [17].

[45] На конференции по традиционной тибетской медицине, которая прошла 27 и 28 сентября 2023 года в Кызыле, российские ученые С.В. Медведев и А.Я. Каплан сообщили о том, что на настоящий момент исследованы 23 случая тукдама.

ции, дают основание рассматривать его как развивающийся в русле подхода именно межкультурной философии.

Что касается отношения буддийской стороны к равноправному диалогу, то Далай-лама неоднократно заявлял о своей готовности пересмотреть буддийские догматы в случае, если ученые докажут их безосновательность: «Если наши результаты – полученные с помощью исследований или экспериментов – противоречат идеям буддизма, то тогда мы обладаем свободой отвергнуть старые идеи. Это слова самого Будды» [13, с. 35]. Благодаря его поддержке впервые в истории западные ученые получили возможность построить свои лаборатории прямо на территории монастырей. Это помогло существенно увеличить число испытуемых и сократить время на переезды, а главное – способствовало установлению горизонтальных связей между представителями обеих традиций мысли.

Российские ученые предложили монахам стать полноправными участниками программы, а не только испытуемыми или техническими помощниками. Совместными усилиями сотрудников Института мозга человека РАН, Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Института медико-биологических проблем РАН и лаборатории нейрофизиологии и нейрокомпьютерных интерфейсов (НИКИ) биологического факультета МГУ была разработана образовательная программа «Срединный путь в неврологии», целью которой стала подготовка монахов-исследователей для работы в монастырях. Монахи высоко оценили то, «что не их изучают европейцы, а они сами себя изучают по замыслу Далай-ламы для лучшего понимания своей философии, ее признания и лучшего понимания в мире, а также – тех физиологических изменений, которые происходят в их организме» [23, с. 32].

Указанные методологические нововведения в исследованиях медитации маркируют значимый сдвиг в развитии межкультурного диалога между тибетским буддизмом и западной наукой и открывают новые перспективы. Представители монашеского сообщества, откликнувшиеся на зов западной науки, будут способны сочетать два ранее несовместимых подхода к исследованиям сознания – от первого и от третьего лица – и станут не только межкультурными исследователями, но и пионерами интерсубъективной коммуникации или нейрофеноменологами в понимании Ф. Варелы.

Литература

1. *Баарс Б., Гейдж Н.* Мозг, познание, разум: введение в когнитивные нейронауки. В 2 т. Т. 2 / пер. 2-го англ. изд. под общ. ред. В.В. Шульговского. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2014. – 464 с.

2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

3. *Белимова В.С.* Межкультурная и сравнительная философия: некоторые современные дискуссии // История философии. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 101–111.

4. *Белимова В.С.* История философии в межкультурной перспективе: взгляд Шарфштейна // Полилог. – 2021. – Т. 5, № 2. – URL: https://polylogos-journal.ru/s258770110015854-1-1/ (дата обращения: 20.11.2023).

5. *Белимова В.С.* Наука и буддизм в перспективе межкультурной философии // Вопросы философии. – 2021. – № 4. – С. 168–178.

6. *Бернюкевич Т.В.* Наука и религия в XXI веке: буддийский вектор // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 74–79.

7. *Ботева-Рихтер Б.* «Интер-» как метаморфоза мышления – метод Т. Вацудзи и его применимость в современном интеркультурном дискурсе // Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии / сост. и отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Наука – Восточная литература, 2022. – С. 221–239.

8. *Бубер М.* Два образа веры / пер. с нем. М.И. Левиной. – М.: Республика, 1995. – 464 с.

9. *Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э.* Отелесненный ум: когнитивная наука и человеческий опыт / пер. К. Тулупова; под ред. В.Г. Лысенко. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023. – 456 с.

10. *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.

11. *Далай-лама XIV, Туту Д., Абрамс Д.* Книга радости. Как быть счастливым в меняющемся мире. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2018. – 384 с.

12. *Далай-лама XIV*. Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на службе мира / пер. с англ. С. Хоса; отв. ред. Н. Иноземцева. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2018. – 256 с.

13. *Далай-лама XIV, Экман П.* Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия. – СПб.: Питер, 2017. – 304 с.

14. *Декарт Р.* Сочинения. В 2 т. Т. 1: пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.

15. *Иванов В.П.* Термин бхавана в трактате «Бхавана-крама» Камалашилы // Ориенталистика. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 129–142.

16. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») / пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. – М.: Наука, 1992. – 260 с.

17. *Кокурина Е.В.* Тибетские закаты: в поисках тонкого сознания. – М.: АСТ, 2023. – 304 с.

18. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

19. *Лысенко В.Г.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение текстов). – М.: ИФ РАН, 2011. – 233 с.

20. *Лысенко В.Г.* Ф.И. Щербатской и О.О. Розенберг о сравнительном методе в буддологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2008. – № 1. – С. 30–39.

21. *Лысенко В.Г.* Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. – 2018. – № 3. – С. 81–98.

22. *Лысенко В.Г.* Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты: тексты и исследования. – М.: Наука – Восточная литература, 2022. – 598 с.

23. Физиологическая лаборатория в буддистском монастыре. Зачем и как / С.В. Медведев, Ю.А. Бойцова, А.Я. Каплан, Ю.А. Бубеев, Е.В. Кокурина, Ю.С. Жиронкина, Т.Т. Ринпоче // Труды Института востоковедения РАН. – 2020. – № 31. – С. 19–39.

24. Буддийский тибетский феномен «тукдам» как объект исследования для получения новых знаний в интегративной физиологии организационные и методологические аспекты / С.В. Медведев, Ю.А. Бойцова, Ю.А. Бубеев, Е.В. Кокурина // Интегративная физиология. – 2022. – № 4. – С. 402–410.

25. Наука и религия: нераздельность и неслиянность: монография / под ред. А.В. Иванова и И.В. Фотиевой. – Барнаул: Новый формат, 2023. – 628 с.

26. Природа сознания. Беседы Далай-ламы с российскими учеными: материалы Первой Международной конференции «Фундаментальное знание: диалог российских и буддийских ученых» / сост. и отв. ред. В. Лысенко. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023. – 400 с.

27. *Рассел Б.* История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. В 2 кн. Кн. 1. – М.: Миф, 1993. – 512 с.

28. *Розенберг О.О.* Труды по буддизму. – М.: Наука, 1991. – 254 с.

29. *Степанянц М.Т.* «Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла // Vox. Философский журнал. – 2018. – № 24. – С. 195–203.

30. Книга великого освобождения, известная как Тибетская книга мертвых / [составленная Гуру Падмасамбхавой и записана его супругой, иогиней Еше Цогьял]; пер. с тибет. и коммент. Р. Турмана; предисл. Далай-ламы и Лобсанга Тенпы; пер. с англ. О. Альбедиль. – М.: Эксмо, 2020. – 464 с. – (Великие учителя современности).

31. *Шохин В.К.* Становление и развитие сравнительной философии как научной дисциплины: индийский вектор // Сравнительная философия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2000. – С. 8–60.

32. *Шохин В.К.* Абхидхарма // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. – М.: Мысль, 2010. – URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6747b0e07baf36e4cfee67 (дата обращения: 21.11.2023).

33. *Щербатской Ф.И.* Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1. – СПб.: Аста-пресс Ltd, 1995. – 395 с.

34. *Bitbol M.* Mécanique quantique: Une introduction philosophique. – Paris: Flammarion, 1996. – 473 p. – (Nouvelle bibliothèque scientifique).

35. *Cantor G.* On a Property of the Class of all Real Algebraic Numbers // Crelle's Journal for Mathematics. – 1874. – Vol. 77. – P. 258–262.

36. *Chalmers D.J.* Facing up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. – 1995. – Vol. 2, N 3. – P. 200–219.

37. Depression: perspectives from affective neuroscience / R. Davidson, D. Pizzagalli, J. Nitschke, K. Putnam // Annual Review of Psychology. – 2002. – N 53, Vol. 1. – P. 545–574.

38. Alterations in brain and immune function produced by mindfulness meditation / R.J. Davidson, J. Kabat-Zinn, J. Schumacher, M. Rosenkranz, D. Muller, S.F. Santorelli, F. Urbanowski, A. Harrington, K. Bonus, J.F. Sheridan // Psychosomatic Medicine. – 2003. – Vol. 65 (4). – P. 564–570.

39. *Engle R.A., Houshmand Z.* About the Mind and Life Institute // Mind and Life: Discussions with the Dalai Lama on the Nature of Reality. – New York; Chichester; West Sussex: Columbia University Press, 2010. – P. 201–206.

40. *Kristeva J.* Polylogue. – Paris, France: Seuil, 1977. – 537 p.

41. *Loizzo J.* Meditation and psychotherapy: stress, allostasis and enriched learning // Complementary and Alternative Medicine and Psychiatry / ed. by P. Muskin. – Washington: American Psychiatric Association Press, 2000. – P. 147–197.

42. *Loizzo J.* Meditation research, past, present, and future: Perspectives from the Nalanda contemplative science tradition // Annals of the New York Academy of Sciences. – 2014. – Vol. 1307 (1). – P. 43–54.

43. Voluntary regulation of the neural circuitry of emotion by compassion meditation: effects of expertise / A. Lutz, J. Brefcyznyski-Lewis, T. Johnstone, R. Davidson // PLoS One. – 2008. – Vol. 3. – P. e1897.

44. *Mall R.A.* Intercultural Philosophy. – Boston: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. – 152 p.

45. *Mall R.A.* Intercultural Philosophy: A Conceptual Clarification // Important Notes. – 2014. – Vol. 1. – P. 67–84.

46. *McMahan D.* Buddhism in the Modern World. – New York: Routledge, 2012. – 352 p.

47. *Paganoni G., Cekic M.* Age effects on gray matter volume and attentional performance in Zen meditation // Neurobiology of Aging. – 2007. – N 28 (10). – P. 1623–1627.

48. *Saal B.* Im »Inter« (eine) Statt finden: Polylogisches Philosophieren als Weltgestaltung // Polylog. – 2019. – N 41 – P. 47–56.

49. *Varela F.J., Thompson E., Rosch E.* The embodied mind: Cognitive science and human experience. – Cambridge: MIT Press, 1991. – 328 p.

50. *Wallace A.* Introduction: Buddhism and Science – Breaking Down the Barriers // Buddhism and Science: Breaking New Ground / ed. by A.B. Wallace. – New York: Columbia University Press, 2003. – P. 1–30.

51. *Weidtmann N.* Das »Zwischen« als der Ort wahrer Wirklichkeit // Polylog. – 2019. – N 40. – P. 7–18.

52. *Wimmer F.M.* Cultural Centrisms and Intercultural Polylogues in Philosophy // The International Review of Information Ethics. – 2007. – N 7. – P. 82–89.

References

1. Baars B., Gage N. *Cognition, Brain and Consciousness: An Introduction to Cognitive Neuroscience*. Burlington, MA, Academic Press/Elsevier, 2010 (Russ. ed.: Baars B. *Mozg, poznanie, razum: vvedenie v kognitivnye neironauki*. V 2 t. T. 2. Moscow, Binom. Laboratoriya znanii Publ., 2014. 464 p.).

2. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p. (In Russian).

3. Belimova V.S. Mezhkul'turnaya i sravnitel'naya filosofiya: nekotorye sovremennye diskussii [Intercultural and comparative philosophy: some contemporary discussions]. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*, 2019, vol. 24, no. 1, pp. 101–111. (In Russian).

4. Belimova V.S. Istoriya filosofii v mezhkul'turnoi perspektive: vzglyad Sharfshteina [The History of Philosophy in the Perspective of the Intercultural Philosophy: The Concept of Scharfstein]. *Polilog = Polilogos*, 2021, vol. 5, no. 2. (In Russian). Available at: https://polylogos-journal.ru/s258770110015854-1-1/ (accessed 20.09.2023).

5. Belimova V.S. Nauka i buddizm v perspektive mezhkul'turnoi filosofii [Buddhism and Science in the Perspective of Intercultural Philosophy]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2021, no. 4, pp. 168–178. (In Russian).

6. Bernyukevich T.V. Nauka i religiya v XXI veke: buddiiskii vektor [Science and Religion in the 21st Century: Buddhist Vector]. *Gumanitarnyi vector = Humanitarian Vector*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 74–79. (In Russian).

7. Boteva-Rikhter B. «Inter-» kak metamorfoza myshleniya – metod T. Vatsudzi i ego primenimost' v sovremennom interkul'turnom diskurse ["Inter-" as a Metamorphosis of Thinking – T. Watsuji's Method and its Applicability in Contemporary Intercultural Discourse]. *Sravnitel'naya filosofiya: ot sravnitel'noi k mezhkul'turnoi filosofii* [Comparative Philosophy: From Comparative to Intercultural Philosophy]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literatura Publ., 2022, pp. 221–239.

8. Buber M. *Dva obraza very* [Two Types of Faith]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 464 p. (In Russian).

9. Varela F., Thompson E., Rosch E. *Otelesnennyi um: kognitivnaya nauka i chelovecheskii opyt* [The embodied mind: Cognitive science and human experience]. Moscow, Sokhranim Tibet Publ., 2023. 456 p. (In Russian).

10. Vasil'ev V.V. Trudnaya problema soznaniya [The hard problem of consciousness]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009. 272 p.

11. Dalai-lama XIV, Tutu D., Abrams D. *Kniga radosti. Kak byt' schastlivym v menyayushchemsya mire* [The Book of Joy: Lasting Happiness in a Changing World]. Moscow, Mann, Ivanov, Ferber Publ., 2018. 384 p. (In Russian).

12. Dalai-lama XIV. *Vselennaya v odnom atome. Nauka i dukhovnost' na sluzhbe mira* [The Universe in a Single Atom: The Convergence of Science and Spirituality]. Moscow, Sokhranim Tibet Publ., 2018. 256 p. (In Russian).

13. Dalai-lama XIV, Ekman P. *Mudrost' Vostoka i Zapada. Psikhologiya ravnovesiya* [Emotional Awareness. Overcoming the Obstacles to Psychological Balance and Compassion]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 304 p. (In Russian).

14. Descartes R. *Sochineniya.* V 2 t. T. 1 [Works. In 2 vools. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 654 p. (In Russian).

15. Ivanov V.P. Termin bkhavana v traktate «Bkhavana-krama» Kamalashily [The Sanskrit term bhāvanā as used in the "Bhāvanā-krama" by Kamalaśīla]. *Orientalistika*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 129–142. (In Russian).

16. Ostrovskaya E.P., Rudoi V.I., transl. *Klassicheskaya ioga («Ioga-sutry» Patandzhali i «V'yasa-bkhash'ya»)* [Classical yoga ("Yoga Sutras" of Patanjali and "Vyasa-bhashya")]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 260 p. (In Russian).

17. Kokurina E.V. *Tibetskie zakaty: v poiskakh tonkogo soznaniya* [The Tibetan Sunsets. In the search for the Subtle Consciousness]. Moscow, AST Publ., 2023. 304 p.

18. Lektorskii V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and non-classical epistemology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 256 p.

19. Lysenko V.G. *Neposredstvennoe i oposredovannoe vospriyatie: spor mezhdu buddiiskimi i brakhmanistskimi filosofami (medlennoe chtenie tekstov)* [Direct and indirect perception: the dispute between Buddhist and Brahmanist philosophers (slow readings of texts)]. Moscow, IF RAN Publ., 2011. 233 p.

20. Lysenko V.G. F.I. Shcherbatskoi i O.O. Rozenberg o sravnitel'nom metode v buddologii [Comparative Method in Buddhism Studies according to F.I. Shcherbatskoy and O.O. Rosenberg]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Revew of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2008, no. 1, pp. 30–39.

21. Lysenko V.G. Kakaya filosofiya mozhet posluzhit' mostom mezhdu naukoi i buddizmom? Rossiiskii podkhod [What Philosophy can serve as a Bridge between Science and Buddhism? The Russian Approach]. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2018, no. 3, pp. 81–98. (In Russian).

22. Lysenko V.G. *Indiiskie filosofy o prirode vospriyatiya: Dignaga i ego opponenty: teksty i issledovaniya* [Indian philosophers on the nature of perception: Dignaga and his opponents. Texts and research]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literatura Publ., 2022. 598 p.

23. Medvedev S.V., Boitsova Yu.A., Kaplan A.Ya., Bubeev Yu.A., Kokurina E.V., Zhironkina Yu.S., Rinpoche T.T. Fiziologicheskaya laboratoriya v buddistskom monastyre. Zachem i kak [Physiological lab in Buddhist monastery. Why and how]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN = Papers of the Institute of Oriental Studies of RAS*, 2020, no. 31, pp. 19–39.

24. Medvedev S.V., Boitsova Yu.A., Bubeev Yu.A., Kokurina E.V. Buddiiskii tibetskii fenomen «tukdam» kak ob"ekt issledovaniya dlya polucheniya novykh znanii v integrativnoi fiziologii organizatsionnye i metodologicheskie aspekty [The Tibetan Buddhist phenomenon tukdam as an object of research for obtaining new knowledge in integrative physiology: Organizational and methodological aspects]. *Integrativnaya fiziologiya = Integrative Physiology*, 2022, no. 4, pp. 402–410. (In Russian).

25. Ivanov A.V., Fotieva I.V., eds. *Nauka i religiya: nerazdel'nost' i nesliyannost'* [Science and Religion: indivisibility and inseparability]. Barnaul, Novyi format Publ., 2023. 628 p.

26. Lysenko V.G., ed. *Priroda soznaniya. Besedy Dalai-lamy s rossiiskimi uchenymi*: materialy Pervoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Fundamental'noe znanie: dialog rossiiskikh

i buddiiskikh uchenykh» [The Nature of Consciousness. Conversations of the Dalai Lama with Russian scientists. Materials of the First International Conference "Fundamental Knowledge: Dialogue of Russian and Buddhist Scientists"]. Moscow, Sokhranim Tibet Publ., 2023. 400 p. (In Russian).

27. Russell B. *Istoriya zapadnoi filosofii i ee svyazi s politicheskimi i sotsial'nymi usloviyami ot antichnosti do nashikh dnei*. V 2 kn. Kn. 1 [A History of Western Philosophy and Its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Mif Publ., 1993. 512 p. (In Russian).

28. Rozenberg O.O. *Trudy po buddizmu* [Writings on Buddhism]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 254 p. (In Russian).

29. Stepanyants M.T. «Kognitivnaya skromnost'» Ram Adkhar Malla [Ram Adhar Mall's "Cognitive Modesty"]. *Vox. Filosofskii zhurnal = Vox. The Philosophical Journal*, 2018, no, 24, pp. 195–203. (In Russian).

30. Thurman R., comp. *Kniga velikogo osvobozhdeniya, izvestnaya kak Tibetskaya kniga mertvykh* [The Tibetan Book of the Dead, as popularly known in the West: known in Tibet as The great book of natural liberation through understanding in the between]. Moscow, Eksmo Publ., 2020. 464 p. (In Russian).

31. Shokhin V.K. Stanovlenie i razvitie sravnitel'noi filosofii kak nauchnoi distsipliny: indiiskii vektor [The emergence and development of comparative philosophy as a scientific discipline: the Indian vector]. *Sravnitel'naya filosofiya* [Comparative Philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 8–60.

32. Shokhin V.K. Abkhidkharma [Abhidharma]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. V 4 t. [New Philosophical Encyclopaedia. In 4 vols]. Moscow, Mysl' Publ., 2010. Available at: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6747b0e-07baf36e4cfee67 (accessed 21.11.2023).

33. Shcherbatskoi F.I. *Teoriya poznaniya i logika po ucheniyu pozdneishikh buddistov*. Ch. 1 [Theory of Knowledge and Logic According to the Doctrine of the Later Buddhists. Pt. 1]. St. Petersburg, Asta-press Ltd Publ., 1995. 395 p.

34. Bitbol M. *Mécanique quantique: Une introduction philosophique*. Paris, Flammarion, 1996. 473 p.

35. Cantor G. On a Property of the Class of all Real Algebraic Numbers. *Crelle's Journal for Mathematics*, 1874, vol. 77, pp. 258–262.

36. Chalmers D.J. Facing up to the Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 1995, vol. 2, no. 3, pp. 200–219.

37. Davidson R., Pizzagalli D., Nitschke J. Putnam K. Depression: perspectives from affective neuroscience. *Annual Review of Psychology*, 2002, vol. 53 (1), pp. 545–574.

38. Davidson R.J., Kabat-Zinn J., Schumacher J., Rosenkranz M., Muller D., Santorelli S.F., Urbanowski F., Harrington A., Bonus K., Sheridan J.F. Alterations in brain and immune function produced by mindfulness meditation. *Psychosomatic Medicine*, 2003, vol. 65 (4), pp. 564–570.

39. Engle R.A., Houshmand Z. About the Mind and Life Institute. *Mind and Life: Discussions with the Dalai Lama on the Nature of Reality*. New York, Chichester, West Sussex, Columbia University Press, 2010, pp. 201–206.

40. Kristeva J. *Polylogue*. Paris, France, Seuil, 1977. 537 p.

41. Loizzo J. Meditation and psychotherapy: stress, allostasis and enriched learning. *Complementary and Alternative Medicine and Psychiatry*. Ed. by P. Muskin. Washington, American Psychiatric Association Press, 2000, pp. 147–197.

42. Loizzo J. Meditation research, past, present, and future: Perspectives from the Nalanda contemplative science tradition. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 2014, vol. 1307 (1), pp. 43–54.

43. Lutz A., Brefcyznyski-Lewis J., Johnstone T., Davidson R. Voluntary regulation of the neural circuitry of emotion by compassion meditation: effects of expertise. *PLoS One*, 2008, vol. 3, p. e1897.

44. Mall R.A. *Intercultural Philosophy*. Boston, Rowman & Littlefield Publishers, 2000. 152 p.

45. Mall R.A. Intercultural Philosophy: A Conceptual Clarification. *Important Notes*, 2014, vol. 1, pp. 67–84.

46. McMahan D. *Buddhism in the Modern World*. New York, Routledge, 2012. 352 p.

47. Paganoni G., Cekic M. Age effects on gray matter volume and attentional performance in Zen meditation. *Neurobiology of Aging*, 2007, no. 28 (10), pp. 1623–1627.

48. Saal B. Im »Inter« (eine) Statt finden: Polylogisches Philosophieren als Weltgestaltung. *Polylog*, 2019, no. 41, pp. 47–56.

49. Varela F.J., Thompson E., Rosch E. *The embodied mind: Cognitive science and human experience*. Cambridge, MIT Press, 1991. 328 p.

50. Wallace A. Introduction: Buddhism and Science – Breaking Down the Barriers. *Buddhism and Science: Breaking New Ground*. Ed. by A.B. Wallace. New York, Columbia University Press, 2003, pp. 1–30.

51. Weidtmann N. Das »Zwischen« als der Ort wahrer Wirklichkeit. *Polylog*, 2019, no. 40, pp. 7–18.

52. Wimmer F.M. Cultural Centrisms and Intercultural Polylogues in Philosophy. *The International Review of Information Ethics*, 2007, no. 7, pp. 82–89.

Статья поступила в редакцию 02.09.2023.
Статья прошла рецензирование 04.10.2023.

The article was received on 02.09.2023.
The article was reviewed on 04.10.2023.